

"Мистер Харахап здесь, мэм."

Полностью ненужный - но очень декоративный - секретарь стоял в стороне, держа архаичную деревянную дверь открытой, когда Дэмьен Харахап прошел мимо него.

Это было странно, подумал Харахап. Изабель Бардасано могла быть моделью для мезанских "молодых лож", членов корпоративной иерархии Мезы, пренебрегавших старой традицией подражания "легитимному" соларианскому деловому сообществу. Тех, кто решил выставить напоказ свой статус и совершенно презирать всю цивилизованную галактику. Вообще, члены "молодых лож", как правило, находились на переднем краю каждой современной роскоши, моды и причуды, и, судя по впечатляющим татуировкам и пирсингу Бардасано, можно было бы предположить, что она разделяет эту склонность.

Вместо этого она предпочла окружать себя преднамеренными архаизмами. Офис, в котором она первоначально интервьюировала его, был частью ее "публичного лица" в Джессик. Этот был ее фактический офис, пространство, из которого она выполняла свою настоящую работу, вместо того, чтобы просто поддерживать ее прикрытие у Джессик Комбайн, и это сильно отличалось от того, другого офиса. Неавтоматические двери, человек-секретарь, старомодные печатные книги, стоящие на полках в ее офисе ... Казалось, это было убежищем, местом, куда она могла бы уйти от реальности того, кем она была и что она делала ежедневно.

Фоновая музыка была еще одним примером этого. Он не узнал исполнителя или мелодию, но он подозревал, что это может быть запись времен до Расселения, которая пережила все эти века.

"Входите," - сказала она решительно. "Садитесь."

Он повиновался команде, заняв кресло, которое, как он заметил, оснащено такими же сенсорами, как то, которое он занимал на своем первом интервью с ней здесь, на Мезе. Ну, его это не пугало. Насколько он знал, ему нечего было скрывать на этот раз.

Конечно, он мог ошибаться.

"Кофе?" - спросила она. "Что-нибудь покрепче?"

"Кофе будет отлично," - ответил он, и она кивнула секретарю.

"Присмотри за этим, Сэмюэль."

"Да, мэм."

Секретарь исчез, Бардасано откинулась назад на огромном кресле за своим столом и задумчиво посмотрела на экс-жандарма.

"Я хотела бы, чтобы у остальной части моих людей был ваш дар выразительности," - сказала она через мгновение, протягивая одну руку, чтобы набрать что-то в блокноте, лежащем на ее книге записей. Как и многие руководители, известные Харахапу, особенно в сообществе тайных операций, она предпочитала блокнот настольному

дисплею.

"Ваши отчеты и анализы хорошо организованы и довольно подробны," - продолжила она. "Даже есть какой-то настоящий юмор, спрятанный в них, но вы ясно обосновываете ваши рассуждения и вам даже удается сделать это без большого количества лишних слов. Честно говоря, это особенно приветствуется здесь. Некоторые из моих других аналитиков, очевидно, думают, что мы платим им пословно! И вы не стесняетесь предлагать твердые выводы, даже если это может быть рискованно. Впечатляюще."

Она медленно кивнула, и Харахап позволил себе кивнуть в ответ. Она начала говорить что-то еще, затем остановилась, когда секретарь снова появился с серебряным подносом с пустой кофейной чашкой, большим - очень большим; он должен был содержать как минимум два литра - самонагревающимся кофейником, а также сливками и старомодным сахаром. Он тихо и ловко установил его у локтя Харахапа, затем снова исчез, закрыв за собой дверь.

"Самуэль иногда немного обсессивен," - заметила Бардасано, улыбаясь, когда Харахап поднял крышку кофейника и понюхал ароматный пар, а затем налил в свою чашку. "С другой стороны, у него довольно хорошее чувство того, как долго будут проходить мои встречи. Лучше, чем у меня, иногда. Судя по размеру этого кофейника, я бы сказала, он ожидает, что вы здесь надолго."

"У меня нет ничего другого, запланированного на этот день," - ответил Харахап, наливая сливки и размешивая сахар. Он откинулся на оборудованном сенсором кресле, скрестил ноги и спокойно посмотрел на нее через чашку.

"Это хорошо, потому что есть несколько из этих потенциально рискованных выводов, которые нам, вероятно, нужно тщательно рассмотреть. Но прежде чем мы доберемся до этого, у меня есть лакомый кусочек, который может показаться вам интересным."

Харахап поднял брови в вежливом молчаливом вопросе, и она улыбнулась. В этой улыбке было что-то, что он не мог идентифицировать, но что-то было, говорили инстинкты, которые делали его так эффективным в поле.

"Наши источники в квадранте Талботт были ... сокращены довольно резко," - сказала она ему. "С другой стороны, как я уверена, вы поняли из характера и содержания информационных материалов, которые мы вам предоставили, у нас есть много источников. Я упоминаю об этом, потому что один из этих источников находится в МИДе манти, а его последняя информация - весьма интересное чтение. Между прочим, это дает нам лучшую картину того, кто этот чертов Айварс Терехов, и кем он был раньше. Это довольно впечатляющее чтение в этом отношении."

Но вам может быть интересен факт, что деятельность кого-то, называемого "Зачинщик", перетянула Стивена Вестмана с нашей стороны уравнения в колонну поддержки аннексии."

Она остановилась, и офис заполнила тишина, прерываемая только фоновым журчанием музыки. Она просто сидела там, наблюдая за ним из этих странных глаз с серебряной радужкой, ее выражение было совершенно нечитаемо даже для Харахапа. Было очевидно, что она ждет ответа от него, и он глотнул кофе, а затем опустил чашку.

"Могу я спросить, как это в точности произошло?"

"Трудно сказать определенно," - ответила она. "На первый взгляд, похоже, вы показались слишком причудливым и оскорбляющим его принципы."

Харахап нахмурился, прокручивая свои разговоры с Вестманом. Монтанец был таким упрямым и своевольным, каким только может быть человек, но у него определенно были принципы. Он

не слишком думал о них и их влиянии, но они у него были - в большом количестве. Поэтому вполне возможно, что Харахап каким-то образом оскорбил их, хотя он

не мог придумать каким. Кроме ...

"Могло это иметь какое-то отношение к Агнес Нордбрандт?" - спросил он через мгновение, и глаза Бардасано сузились от того, что могло быть следом подтверждения.

"Я бы сказала, что это была довольно неплохая отгадка," - сказала она. "Наш источник не смог отправить нам фактический отчет, только резюме общего брифинга, записанного по памяти. Но похоже, что вы показались

слишком причудливым, подразумевая ваше одобрение методов Нордбрандт кому-то вроде Вестмана. Кажется, мистер Вестман не желал оказаться замешанным в ее деятельность."

"Я согласен с этим," - признал Харахап бесстрастным тоном. "Вестман считал себя каким-то патриотическим Робин Гудом, и он намного умнее Нордбрандт. У него в мыслях не было применять тактику террора, но это было, по крайней мере отчасти, потому, что он знал, насколько она в конечном итоге контрпродуктивна, особенно на такой планете, как Монтана. К сожалению, Нордбрандт видела все по-другому, а отчасти из-за задержки в коммуникациях, я не понимал, насколько далеко в лагерь террористов она была готова пойти."

Он слегка пожал плечами. «Если я хотел убедить его, что я был серьезным игроком, координатором движения сопротивления всего сектора, мне пришлось хотя бы назвать ему имена, а она создала себе репутацию оппозиции - легитимной оппозиции аннексии, прежде чем она ушла в подполье. Я должен сказать, что не удивлюсь, если он испытал некоторые угрызения совести, когда она выйдя за рамки занялась массовыми убийствами. Если бы я знал, что она собиралась делать, я бы подошел к нему по-другому."

"Как?" - спросила она, и он еще раз пожал плечами.

"Я бы сказал, что иногда революционер должен работать с сомнительными союзниками. Хотя я сам нахожу ее вкус к кровопролитию чрезмерным и более чем слегка отвратительным, но комитет, который я представляю, решил поддержать ее, потому что, хоть мы и нашли ее чрезмерно склонной к убийствам, она, по крайней мере, что-то делала. Очевидно, что Монтана не Сплит, и эта тактика была бы здесь совершенно контрпродуктивной, что делает меня просто счастливым. Я не мог не согласиться с заключением комитета о том, что она наносит большой урон усилиям аннексии, но это не значит, что мне нравится ее стратегия и тактика. Или что я не боюсь, что они могут в конечном итоге нанести ущерб всему нашему движению, если наша связь с ней станет известна."

"Понятно"

Бардасано задумчиво нахмурилась, затем подвинула свое кресло вперед и дотянулась до записной книжки.

"Интересно," - сказала она, когда включила ее. "Это в значительной степени то, что я ожидала, что вы скажете."

Она не сказала, заметил он, что одобрила его ответ, и он отпил еще кофе с невозмутимым выражением, пока она прокручивала файлы на дисплее. Она нашла то, что хотела, и посмотрела на него.

"Хорошо, давайте посмотрим на плоды ваших недавних трудов. Почему бы вам не начать с суммирования причин, по которым вы думаете, что Кустис и Эни Порт будут плохими инвестициями для Януса?"

"Конечно". Он опустил чашку, обхватив ее обеими руками. "Сначала Эни Порт, если вы не против." Она коротко улыбнулась. "На самом деле это гораздо более ясный случай, чем Кустис."

"Расскажите мне об этом."

"Во-первых, ваш базовый разведывательный пакет был совершенно ошибочен." Его голос был твердым, но спокойным, почти бесстрастным. "Кто бы ни делал первоначальный политический анализ, ему надо искать другую карьеру. Идея, что кто-то в этой звездной системе достаточно серьезно относится к реформам, чтобы фактически выйти на улицы, был... ну, просто назовем его слишком оптимистичным. Нынешнее так называемое оппозиционное движение в основном это кучка профессиональных сумасшедших, которые никогда не видели беспорядков, которых они не любят, и наивных безбашенных студентов колледжа, все они используются партией «реформистских лидеров», которые на самом деле хотят выторговать себе путь к столу - и корыту - в существующей системе."

Согласно вашему первоначальному резюме, для Януса было по крайней мере три потенциальные цели. Фактически, единственным, кто в принципе мог бы быть полезен, было Демократическое движение Эни Порта, но мне хватило одной встречи с представителем их центрального комитета, чтобы понять -"

* * *

"Он хорош," - сказала Изабель Бардасано гораздо позже вечером, наблюдая за впечатляющим закатом с веранды особняка, которого официально не существовало на острове, который, предположительно, был ненаселенным природным заповедником. "Он действительно очень хорош. Даже лучше, чем я ожидала."

"Правда?" Старомодный ротанговый стул закрипел, когда мужчина, сидевший на другой стороне маленького круглого стола, сменил положение.

"Я ткнула его немного делом Вестман-Нордбрандт," - сказала она. "Не очень сильно; просто достаточно, чтобы сообщить ему, что у меня есть некоторые потенциальные ... проблемы с методами, которыми он пользуется. Он не паниковал, он не бушевал, и он не путался. Я должна предположить, что у него не было этой информации, прежде чем я дала ее ему, но он даже не сомневался. Он просто сказал мне, почему он сделал то, что сделал, и то, что он мог бы сделать по-другому, если бы знал, насколько кровавой маньячкой была Нордбрандт."

Я получила подобные ответы три или четыре других раза, когда я указала на некоторые его выводы из его недавней поездки в поле. Он умен, он быстр, и он действительно владеет материалом, Альбрехт. Очевидно, что он действительно изучил каждый чертов кусок его, и

его анализ был более всесторонним и аргументированным, чем девяносто процентов отчетов, которые генерируют наши собственные люди. И у него есть ментальная способность поглощать новую информацию и интегрировать ее в свои анализы - и стратегии - на лету. Это необычно для тех, кто предоставляет такого типа тщательные оценки. На самом деле, он очень редкая птица - первоклассный полевой агент, который так же хорош, как аналитик."

"Почему-то я сомневаюсь, что ты превозносила бы его достоинства таким образом, если у тебя

не было чего-то более ... амбициозного в уме для него," - заметил Альбрехт Детвейлер.

"Он лучший аналитик, чем девяносто процентов людей, которые у меня когда-либо были во всей луковице," - прямо ответила она, "- но он растрачивается впустую работая полевым агентом. Кроме того, сейчас мы в значительной степени идентифицировали звездные системы с наибольшим потенциалом для Януса. И как бы много я не могла использовать его в домашнем офисе, мы не можем использовать его с максимальной пользой, не переведя его полностью внутрь, и, честно говоря, на данный момент я не хотела бы рисковать. Но он не должен знать, кто действительно вызывает удары, чтобы быть необычайно эффективным - он продемонстрировал это в Талботте."

"Где, как мы недавно обсуждали, он способствовал тому, что этот ублюдок Терехов переубедил Вестмана и обнаружил связи Моники," - возразил Детвейлер.

"Как только Терехов раскрыл этот склад оружия на Сплите и каким-то образом идентифицировал наш грузовой корабль, Монтана попала в карман Мантикоры, независимо от того, что еще произошло или не произошло," - ответила она. "Это Марианна, Бин Юань и его команда сорвали эту часть операции. И кстати по этой теме, я решительно

возражала против использования того же корабля для транспортировки техников Технодайна и поставок оружия. Это была связь, указавшая манти на Монику, а не что-то, что делал Харахап."

"Понятно," сказал Детвейлер через мгновение. "Итак, где, по твоему, его таланты найдут свое лучшее применение?"

"По многим причинам мне хотелось бы отправить его в Новую Тоскану, чтобы поддержать Алдону. Он уже продемонстрировал, что может хорошо с ней работать, но для этого нам пришлось бы ввести его слишком далеко внутрь. Кроме того, она уже хорошо все запустила, и вмещать его в этот поздний срок будет пустой тратой ресурсов. Нет, я имею в виду вернуть его обратно в то, что он делал в Талботте. В частности, я хотела бы, чтобы он взял часть нагрузки Партизана. Вместо того, чтобы отправлять его устранять плохие перспективы, я хотела бы, чтобы он развивал для нас хорошие. Я думаю, что у него есть правильное сочетание мозгов, смелости и примеси юмора, чтобы справиться с кем-то вроде Алленби в Ласточке, например."

"М-м." Детвейлер нахмурился, глядя на закат, пока думал.

"Мы должны ввести его достаточно далеко внутрь, что делает его потенциально опасным," - заметил он через долгое время, и она фыркнула.

"Альбрехт, это было так с того момента, как Юсель приказала Эйхбауэр работать с нами в Талботте! Мы получили серьезную оперативную незащищенность в Янусе, однако мы приняли это, как и те, кого мы посылаем, чтобы справиться с «садоводством». И во многих случаях я бы скорее рискнула потерять его, чем наших собственных глубоко скрытых людей. Если уж на то пошло, это не повредило бы нашей общей стратегии, если бы манти поймали жандарма-соларианца, работающего на коррумпированную межзвездную корпорацию. Это, вероятно, даже помогло бы, указав им путь, по которому мы хотим, чтобы они следовали, и это также впрыснуло бы больше водорода в огонь, когда они представили бы его в новостях солли. Солли заявят, что он не работает на них, манти не поверят, и общественность солли, или большой кусок, во всяком случае, купит аргумент Колокольцова о том, что это всего лишь фальсификация манти для их гнусных целей."

Она снова пожала плечами, ее улыбка быстро превратилась в акулю.

"Он слишком потенциально полезен для меня, чтобы быть счастливой от мысли потерять его, но если нам нужно кого-то потерять, я бы предпочла, чтобы это был тот, чья потеря на самом деле продвинула бы нашу конечную цель вперед, не так ли?"

"Я склонен доверять твоему суждению, Изабель. Но я думаю, что это то, что мы, вероятно, должны обсудить вместе с Коллином, так как Янус был его детищем с самого начала."

* * *

"Как дела, Дэмьен?"

"Не могу жаловаться, Руфино," - ответил Харахап, когда Руфино Чернышев остановился возле его стола в ресторане. "Ты боишься сесть, или было бы ... неуместно, чтобы мы были замечены вместе на публике?"

"У меня нет угрызений совести," - сказал Чернышев с улыбкой. "Есть ли какая-то причина у тебя?"

"Не здесь, на Мезе." - Харахап улыбнулся в ответ и пододвинул один из других стульев ногой. "Садись. Здесь очень хорошее пиво."

"У них хороший выбор," - согласился Чернышев. "Что ты пьешь?"

"Что-то под названием "Старый Тиллман"." - Харахап поднял старомодную бутылку. "Продукт Мантикоры, если ты можешь в это поверить."

"О, я могу. На самом деле, оно очень популярно в этих местах, несмотря на источник."

Чернышев сел и набрал свой заказ на терминале стола. Поднос с холодным стаканом и бутылкой "Старого Тиллмана" прибыл к его плечу менее чем за тридцать секунд. Если бы это заняло более сорока пяти, это было бы бесплатным.

"Безопасность этого места-" - Харахап сделал поднятым указательным пальцем круговое движение над головой в тускло освещенном ресторане, "- так хороша, как они утверждают?"

"Насколько в любом ресторане безопасность так хороша, как утверждают?" - Чернышев улыбнулся, наблюдая за головой на своем пиве, когда он осторожно налил его в стакан. Затем он пожал плечами. "Что касается любого, кто мог бы ... как это говорится в плохих романах? «Хочешь, чтобы мы были плохими», не так ли?" Харахап весело фыркнул, и Чернышев продолжил. "Насколько кому то нравится беспокоится об этом, вероятно это так хорошо, как утверждается. Теперь, если наши уважаемые начальники обеспокоены ..."

Он снова пожал плечами. Это было совсем другое пожимание плечами, и каприз исчез из его выражения.

Харахап кивнул. Ожидалось, что его новые работодатели будут присматривать за кем-то, нанятым ими. Было интересно, что Чернышев так хотел признать это. И его язык тела и тон были одинаково интересными.

Конечно, он напомнил себе, что кто-то старший, как Руфино, может найти полезным считаться «своим парнем», когда речь идет о том, чтобы пожаловаться на... назойливость главного офиса.

"Ну," - сказал он вслух, "- у меня тоже нет угрызений совести, если об этом беспокоятся наши

уважаемые начальники. И я полагаю, для них есть смысл присматривать за своими сотрудниками."

"Как я сказал, когда мы встретились, приятно иметь дело с профессионалом. Честно говоря, мне потребовалось большое время, чтобы стать таким философическим, как ты кажешься. И я готов поспорить, что начал работы в этой области в значительно более раннем возрасте, чем ты."

Харахап снова кивнул, уклончиво. Он подозревал, что Чернышев точно знал, когда он впервые пошел на работу в Жандармерию.

"Я должен предположить, что ты случайно здесь в этот момент - совпадение, я бы добавил, хотя в это трудно поверить, - или ты здесь с какой-то целью?" - спросил он.

"Нет, я не просто случайно здесь, и нет, это не совпадение. Не то, чтобы я отказался от хорошей чашки домашней окрошки и вертел шашлыка из ягненка пойдет с моим пивом. Мясо и куриная окрошка особенно хороши, если ты не пробовал. И пельмени тоже неплохие."

"Очевидно, я должен позволить тебе заказать," - сказал Харахап с улыбкой. "Итак, почему бы нам сначала не оставить в стороне несовпадения, чтобы мы могли насладиться едой?"

"Звучит как хорошая идея." Чернышев поставил свой стакан на стол перед собой, вытащил прибор против подслушивания из внутреннего кармана и положил его на стол рядом с пивом.

"Как я уже сказал, безопасность, вероятно, так хороша здесь, как утверждает Старожил Алексей, но давай не будем рисковать."

"Давай," - пригласил Харахап, и Чернышев включил прибор и поднял свое пиво.

"Итак, миз Бардасано послала меня просить тебя завтра утром приехать в ее офис. Скажем, около девяти."

"Послала тебя просить меня?" - иронически сказал Харахап, и Чернышев усмехнулся.

"Это были ее собственные слова. Имей в виду, я думаю, она была бы немного раздражена, если бы оказалось, что ты не можешь вписать ее в свой напряженный график."

"По странному совпадению, я как раз могу быть свободен завтра утром."

"Я думаю, что можешь." - Чернышев глотнул, затем снова опустил стакан.

"Она также уполномочила меня дать тебе своего рода предварительное резюме о том, что она имеет в виду," - сказал он более серьезным тоном. "Конечно, она хочет конкретную специфику оставить себе. Она просто хочет, чтобы я дал тебе своего рода ... назову это общим обзором, так как я приложил руку к созданию большей части того, с чем ты будешь иметь дело. И, честно говоря, одна из причин, по которой она хочет, чтобы я сделал это, состоит в том, что у нее гораздо меньше фактического полевого опыта - особенно в этом виде операции - чем у тебя или меня, и она достаточно умна, чтобы осознать это. Честно говоря, одна из вещей, которые мне больше всего нравятся в работе для нее. Она понимает, что есть аспекты Януса, в которых кто-то, кто был там и делал это, является лучшим выбором как инструктор."

"Имеет смысл для меня," - сказал Харахап с неподдельным одобрением. Если бы у него был сантикредит для каждой конторской крысы, которая думала, что знает все, что нужно знать о

полевых операциях, и влипла ...

"Ну, в таком случае, позволь мне начать с того, что твое новое задание будет похоже на то, что ты уже делал для нас, но что тебя перевели из разведчика в координатора. Я предполагаю, что ты будешь использовать существующие отношения, по крайней мере, в некоторых случаях. Хотя в других -"

<http://tl.rulate.ru/book/10132/280583>